

В тайной комнате Резиденции регента пламя свечей отбрасывало на стены несколько высоких силуэтов.

Чжань Сюйтань в чёрно-красном мягком халате расслабленно развалился в кресле великого учителя, а его тонкими пальцами был зажат обломок угля, которым он что-то чертил и писал на белом листе бумаги. Его короткая, слегка колющая подбородок щетина шевелилась в такт словам, источая присущую зрелому мужчине властность и налёт беззаботного плутовства.

Напротив него несколько облачённых в чёрное элитных тайных стражей Резиденции — те самые люди, что в будни дни легко перемахивали через высокие стены и обнажали клинки до первой крови, — сейчас ровной шеренгой стояли на коленях. Выражения на их лицах были в сотню раз более суровыми, чем перед отправкой на устранение вражеских военачальников.

Все запомнили? — Чжань Сюйтань шлёпнул зажатым в руке листом по столу, издав громкий и резкий звук. — Наша нынешняя задача — не рубить головы, а формировать нужные настроения.

Чжань Сюйтань окинул взглядом собравшихся тайных стражей, и уголки его губ чуть приподнялись.

Вы не убийцы, вы — древняя интернет-армия этого Вана, передовой отряд, отвечающий за информационную войну!

С сегодняшнего дня вам больше не нужно уметь только следить, устраивать засады и охранять. Вы должны освоить поле боя иного рода: научиться управлять темами для разговоров и влиять на мнение народа.

Командир тайных стражей сохранил беспристрастное выражение лица, уголки его рта едва заметно дёрнулись, и он, собравшись с духом, сжав кулаки, вопросительно произнёс:

— Позвольте спросить вас, Ван, что значит... интернет-армия? Какого рода оружие нам потребуется приготовить?

Оружие — это ваши рты! — Чжань Сюйтань приподнял брови, взмахнул рукой, а его тон источал запредельную дерзость. — Эта шайка консервативных стариков снаружи подкупила уличных сказителей, чтобы очернить господина Хэ, а мы должны использовать тактику толпы, чтобы заглушить их голоса своими. Вы получите серебро, разойдётесь по главным чайным, трактирам и лапшичным столицам и займёте там места. Стоит только сказителю разинуть рот и приняться поливать грязью господина Хэ, как вы тут же обязаны подать голос и захватить моральное превосходство!

Чжань Сюйтань на мгновение замолк, его пронзительный взгляд обжёг присутствующих, а голос потяжелел, приобретая ту выдержанную и острую уверенность, что закаляется в ходе бесчисленных выборных кампаний.

В ту эпоху, откуда я родом, на поле битвы за голоса избирателей сколько ни вкладывай сил в работу с низами, без умения «вести диалог» с народом твои политические достижения останутся лишь пустым звуком.

Он слегка подался вперёд, и каждое его слово било прямо в цель:

Политика, если говорить откровенно, — это синоним борьбы за признание. Поэтому данная война никогда не сводилась к тому, у кого острее меч или тяжелее власть; суть в том, кто точнее бьёт по наболевшим проблемам простых людей и кто первым заставит народ поверить, что правда на вашей стороне.

Командир тайных стражей слушал его с совершенно озадаченным видом:

— Ван... и какое же всё это имеет отношение к интернет-армии?

Чжань Сюйтань приподнял брови.

Самое прямое.

Командир с трудом сглотнул слюну и кивнул, выражая согласие:

— Подчинённые поняли. Только... как нам, затесавшись в толпу, узнавать своих братьев? Чтобы случайно не столкнуться лбами и не устроить путаницу?

Чжань Сюйтань потёр щетину на подбородке, и в его глазах блеснула лукавая ухмылка старого лиса.

Отличный вопрос! Этот Ван специально придумал свод тайных знаков.

Таинственным образом поманив к себе нескольких людей, Чжань Сюйтань подался вперёд и намеренно понизил голос, выглядя при этом столь серьёзно, будто замышлял государственный переворот.

После того как первый человек открыто усомнится в словах сказителя, находящиеся рядом братья должны немедленно подхватить и поддержать его. Слушайте тайный пароль —

Он сделал паузу, точно выцеливая взглядом каждого, а тон его стал таким весомым, словно он зачитывал секретные военные директивы.

Первый человек —

Он нарочно протянул конец фразы.

...и что говорит?

Командир тайных стражей нахмурился и машинально переспросил.

Чжань Сюйтань выпрямился, приняв такой суровый вид, будто зачитывал секретную государственную шифровку, и торжественно произнёс:

Кричите — «Первому этажу лайк, автор молодец!»

В тайной комнате мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Пройдшие огонь и воду тайные стражи переглянулись, их взгляды были полны растерянности и потрясения.

П... первый этаж — это лайк? — Командир тайных стражей едва не запнулся на этих словах, а на его лице красовалось полное сомнение в собственной жизни. — Ван, что значит этот «лайк»? И что за выдающийся мастер этот «автор»?

Хватит болтать, просто повторяйте за мной! — Чжань Сюйтань хлопнул по столу, сдерживая смех. — Это глубокая стратегия древней науки коммуникации. Тот, кто сможет выкрикнуть эти восемь иероглифов с чувством, с толком, с расстановкой и завести всю толпу, получит от этого Вана пятьдесят лянов серебра!

Стоило стражам в углах услышать это, как их глаза мгновенно загорелись. Соблазн серебра пересилил страх перед странными словами, и люди тут же расправили плечи, дружно сложив кулаки в приветствии:

— Приказ поняли! Первому этажу лайк, автор молодец!

Стройный и дружный крик прокатился по тайной комнате, заставив пламя свечей затрепетать.

Шаги Хэ Чанвэя, который как раз собирался толкнуть дверь, резко оборвались. Стоя на пороге и слушая этот до предела абсурдный лозунг, его холодное лицо выражало крайнюю степень изумления и беспомощности.

Чжань Сюйтань обернулся и, заметив в дверях юного ханжу в бирюзовом халате, погладил щетину на подбородке с невероятно самодовольной улыбкой.

Хэ Чанвэй долго молчал, обводя взглядом замершую в строгом и торжественном молчании

комнату, полную чёрных стражей, в чьи обязанности вообще-то входило шпионить и добывать секреты.

Ван... смею спросить, неужели эти обладающие выдающимся мастерством элитные скрытные агенты отныне будут подрабатывать в чайных лавках в роли подставных лиц и выкрикивать лозунги?

Чжань Сюйтань заложил руки за спину и кивнул с самым естественным видом.

Ошибаешься, они отвечают за направление народных масс в нужное русло, это называется формированием общественного мнения.

Хэ Чанвэй: — ...

Глядя на эти суровые, свирепые лица, он решительно не мог вообразить себе, как эти привычные к клинкам и крови безжалостные головорезы со слезами на глазах выкрикивают подобные речёвки в чайной.

Он вдруг отчётливо осознал: по сравнению со всеми теми упрямыми и косными стариками при дворе, этот действующий вопреки любым правилам Регент — самый непредсказуемый и леденящий душу человек во всей столице.

Неужели так называемый путь честных чиновников и впрямь уступает подобным методам, идущим вразрез с любыми устоями?..

Безмолвно пробормотал про себя Хэ Чанвэй.

Сделав глубокий вдох, он низко поклонился этому совершенно не соблюдающему правила Регенту и глухим голосом произнёс:

...Подчинённый повинуетя.

<http://bllate.org/book/20997/2134892>